

Генеральному Прокурору Российской Федерации
Чайке Ю.Я.

125993, ГСП-3, Россия, Москва
Ул. Б. Дмитровка, 15а

от Вальдеса-Гарсия Антонио, 1971 года рождения.

Адрес для корреспонденции:
C/. Goya, 127-1, 28009 Madrid

Заявление о преступлении (в порядке статьи 141 УПК РФ)

Я, Вальдес-Гарсия Антонио, являлся обвиняемым по уголовному делу №18325531-04, которое расследовалось Генеральной прокуратурой и рассматривалось Басмачным районным судом г. Москвы.

Я был вынужден покинуть Россию 02 января 2007г., до окончания судебного разбирательства, так как опасался за свою жизнь и здоровье и понимал, что не могу рассчитывать на вынесение судом справедливого решения по моему делу. В настоящем заявлении я сообщаю о преступных действиях представителей власти, жертвой которых я стал в период моего нахождения в России с 08 июня 2005г.

Я работал в башне «Менатеп» с 1992г. и по 1995г. и в компаниях, имеющих тесные деловые связи с нефтяной компанией «ЮКОС», с 2000г. и по 2003г.

18 ноября 2003г. я уехал из России, так как против «ЮКОСа» началась масштабная кампания – были арестованы Лебедев П.Л. и Ходорковский М.Б., в офисах происходили обыски и выемки, сотрудники «ЮКОСа» и сотрудничающих с «ЮКОСом» компаний вызывались на допросы, людей запутывали, работать стало невозможно.

В период моего нахождения в Испании я неоднократно общался по телефону с представителями российской власти – в частности, с Козловским Виктором Анатольевичем из Оперативно-розыскного бюро Министерства внутренних дел РФ. Мне было сообщено, что в России мне предъявлено уголовное обвинение, однако если я добровольно вернусь в Россию и отвечу

(Вальдес-Гарсия Антонио)

на вопросы следователей, то мой статус будет изменен на статус свидетеля. Козловский В.А. неоднократно заверял меня, что в случае возвращения в Россию я не буду арестован, что следственные органы знают, что я невиновен.

Я хотел восстановить свое добре имя и репутацию, так как никаких преступных действий я не совершал и ни в чем не считал себя виноватым, рассчитывал, что могу добиться справедливости, и поэтому, после длительных переговоров, согласился вернуться в Россию.

Я вернулся в Россию из Испании 08 июня 2005г. Непосредственно у самолета меня встретили представители российских властей, в том числе Козловский В.А. и Юрченко Василий Николаевич (как я узнал позже, у него было звание генерала), и доставили в Генеральную прокуратуру РФ.

В здании прокуратуры я написал заявление, которое содержится в материалах уголовного дела (т.4, л.д.57). В этом заявлении я подтвердил, что не считаю себя виновным, и добровольно приехал в Россию с целью восстановить свое добре имя.

Потом меня привели в кабинет к следователю Алышеву В.Н., потом – к следователю Хатыпову Р.А. и затем – к следователю Стрыйгину В.А.

В ходе беседы на меня следователями Алышевым, Хатыповым и Стрыйгиным оказывалось психологическое давление с целью вынудить меня признать свою вину в хищении денежных средств.

Следователь Стрыйгин показал мне постановление от 03 февраля 2005г. об избрании в отношении меня меры пресечения в виде заключения под стражу, которое было вынесено судом. Мне было сказано, что если я не признаю свою вину хотя бы частично, то на основании уже принятого судебного решения меня отправят в тюрьму.

Мне объяснили, что я должен буду признать свою вину в том, что подписывал в период работы компаний, связанных с НК «ЮКОС», документы, не понимая их сути и не вникая в их содержание.

Мне также сказали, для того чтобы остаться на свободе, я обязан написать заявление о применении ко мне мер государственной защиты.

Я был шокирован тем, что меня обманули, обещая во всем разобраться, но в действительности, как оказалось, следствию нужно было от меня только «признание вины». Я согласился под психологическим давлением и угрозой лишения свободы признать частично вину и написать требуемое заявление о применении мер государственной защиты. Как потом оказалось, «государственная защита» означала, что я круглосуточно находился под

(Вальдес-Гарсия Антонио)

контролем вооруженных охранников и был почти полностью лишен свободы передвижения.

Затем ко мне был допущен адвокат, которому я ничего не сообщил о фактах угроз и давления, так как понимал, что сделать он ничего не сможет, зато меня могут в любой момент отправить в тюрьму. Из-за страха оказаться в тюрьме, ни в первом, ни в последующих допросах я также не делал никаких заявлений о фактах принуждения меня к даче ложных показаний.

В период с 08 июня 2005г. и по 05 августа 2005г. на меня систематически оказывалось психологическое давление и прямые угрозы со стороны Козловского В.А., Юрченко В.Н. и следователя Стрыгина.

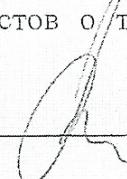
Эти лица требовали, чтобы я оговорил руководителей компании «ЮКОС», в частности, Лебедева П.Л., Ходорковского М.Б., Невзлина Л.Б. и Брудно М.Б. в том, что мне якобы было известно, что руководители «ЮКОСа» разрабатывали преступные схемы хищения денежных средств нефтедобывающих компаний, и что юридические лица, руководителем которых я являлся в период 2000-2003 годов, являлись частью таких схем.

Принуждение к даче ложных показаний оказывалось на меня как в здании Генеральной прокуратуры РФ, так и на охраняемой территории в Истринском районе Московской области, недалеко от поселка Новопетровское, где я содержался «под государственной защитой» в условиях почти полной изоляции. Козловский В.А. и Юрченко В.Н., каждый по отдельности, периодически приезжали в место моего содержания в Истринском районе, и оказывали на меня прямое психологическое давление.

Так, в частности, Козловский В.А. в ответ на мои отказы дать ложные показания против руководителей «ЮКОСа» выражался в мой адрес нецензурной бранью и обещал «сгноить» меня в тюрьме. Юрченко В.Н., в свою очередь, обещал освободить меня от уголовной ответственности, если я дам нужные следствию показания, угрожал, в противном случае, длительным сроком тюремного заключения.

У меня не осталось никаких иллюзий относительно намерений следствия. Было ясно, что следственные органы просто хотят меня использовать против руководителей компании «ЮКОС».

05 августа 2005г. я сообщил следователю Стрыгину, что если давление на меня не прекратится, то через своего адвоката я сделаю заявление для журналистов о том, что меня фактически лишили свободы, содержат в

(Вальдес-Гарсия Антонио)

изоляции, заставили оговорить себя, постоянно угрожают и оказывают давление с целью оговорить руководителей «ЮКОСа».

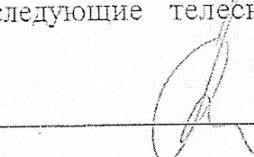
Через некоторое время после этого разговора со следователем Стрыгиным, на следующий день или через день, на охраняемой территории в Истринском районе Московской области, недалеко от поселка Новопетровское, где я содержался «под государственной защитой», то есть под постоянным надзором вооруженных сотрудников правоохранительных органов, приехал Козловский В.А. и стал в очередной раз склонять меня дать показания на Ходорковского и других управленцев НК «ЮКОС». Козловский был сильно раздражен, он говорил мне, что такие показания дать необходимо, что моя судьба во многом зависит от этих показаний, если я буду упрямиться, то уже никто не сможет мне помочь, Козловский говорил очень громко, почти кричал, видя, что ничего не может от меня добиться, стал угрожать физической расправой. Глядя на Козловского, видя его агрессивное поведение, мне стало действительно страшно, но при этом я ничего не мог сказать про тех людей, в отношении которых от меня требовали дать показания, я старался отвечать однозначно и не смотреть на Козловского, чтобы не вызвать еще большую агрессию с его стороны. Козловский постоянно ходил по комнате, то приближаясь ко мне, то отдаляясь, при этом резко жестикулируя руками, он говорил, что все равно я подпишу нужные ему показания, потому что и не таких, как я обламывали. Я не выдержал и сказал ему, что при первой возможности расскажу обо всем через своего адвоката журналистам. Тут Козловский буквально взбесился, и закричал, что я неблагодарная скотина, непонимающая хорошего отношения, неожиданно я получил сильный удар в лицо, было ощущение яркой вспышки перед глазами, после чего моё восприятие действительности стало расплывчатым, я потерял сознание, что происходило со мной дальше я не знаю.

Вследствие тяжелейших травм головного мозга мне очень сложно восстанавливать обстоятельства избиения и пыток.

В сознание я пришел только в палате Истринской городской больницы, под охраной вооруженных людей из «государственной защиты».

Вскоре ко мне в палату пришел Козловский В.А. и сказал, что жалеет, что я не умер.

Как позже я узнал из своей истории болезни, мне были нанесены следующие телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма,

(Вальдес-Гарсия Антонио)

сотрясение головного мозга, закрытый перелом правой бедренной кости с отрывом большого вертела, открытый двусторонний перелом нижней челюсти: центральный и суставного отростка слева со смещением, перелом альвеолярного отростка верхней челюсти слева, закрытый оскольчатый внутрисуставный перелом основания ногтевой фаланги 1 пальца левой стопы, множественные ушибленные раны лица, правого коленного сустава, левой стопы. Также у меня было выбито несколько зубов, а другие были сломаны.

19 августа 2005г. я безуспешно попытался письменно отказаться от «государственной защиты» и круглосуточного контроля вооруженными людьми, так как опасался, что меня вновь подвергнут пыткам или просто убьют. Мое заявление нашло отражение в протоколе допроса от 19 августа 2005г, где указано (т.4, л.д. 138-141):

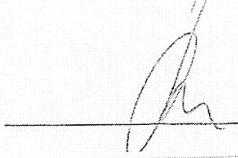
«Сегодня, 19 августа 2005г., я заявляю следствию о моем отказе от государственной защиты. Этот отказ обусловлен целью сохранить свою жизнь для моей еще живой престарелой матери».

Приблизительно в сентябре 2005 г. – через месяц после того, как мне были нанесены указанные травмы, в палату Центральной клинической больницы г. Москвы, куда меня перевели, ко мне опять пришёл Козловский В.А. Он предложил мне составить письменное заявление о том, что травмы я получил случайно, при падении из окна. Он сказал мне, что им от меня больше ничего не нужно, в обмен на подпись он гарантирует мою безопасность.

Я подписал документ, предложенный мне Козловским В.А.. У меня не было другого выхода, я понимал, что, так как «государственная защита» не была отменена по моему заявлению, то моя жизнь и здоровье подвергаются постоянной угрозе. Я не помню, просил ли Козловский В.А. написать документ собственноручно, либо принёс уже составленный документ и сказал мне его подписать.

Também из-за опасений за свою жизнь я не стал публично заявлять о принуждениях к даче показаний и пытках.

После произошедшего со мной, я мог думать только о том, как в целях собственной безопасности покинуть Россию.

(Вальдес-Гарсия Антонио)

Присутствуя в зале суда на всем протяжении процесса по моему делу в течение 9 месяцев, слушая выступления обвинителя и свидетелей, оценки и мнения адвокатов, я окончательно убедился, что справедливое решение суда в отношении меня невозможно.

Всем, за исключением прокурора, было ясно, что никакого хищения нефти и отмывания денежных средств ни я, ни кто другой из обвиняемых не совершил. Не было приведено ни одного доказательства обратного. Однако по завершении рассмотрения доказательств, в конце декабря 2006 года, прокурор попросил приговорить всех троих обвиняемых: Переверзина, Малаховского и меня, к 11-12 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Не веря, что судья примет решение, сильно отличающееся от того, что попросил прокурор (в 99% случаев в России иное не происходит), - в итоге это и произошло: суд приговорил Переверзина к 11, а Малаховского – к 12 годам лишения свободы, – я решил уехать, понимая, что не могу больше рассчитывать на справедливый и беспристрастный приговор суда.

Мне удалось осуществить свое намерение 02 января 2007г.

Я обратился с таким заявлением о преступлении в отношении меня только сейчас, так как на протяжении всего этого времени я думал, что лица, совершившие в отношении меня преступления, оставят меня в покое. Все что, было со мной в России, я старался забыть, как кошмар.

Однако в январе 2009г. мне стало известно, что в отношении меня в России был начат заочный судебный процесс, из чего я сделал вывод, что лица, оказывавшие на меня давление и подвергавшие пыткам, не желают забыть о моем существовании.

Я готов на территории Испании дать более подробные показания и ответить на любые вопросы представителей российских компетентных органов.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

Возбудить уголовное дело в отношении следователей Стрыгина В.А., Алишева В.Н., Хатыпова Р.А. и оперативного сотрудника Козловского В.А., Юрченко В.Н., а также установить других лиц, причастных к фактам

(Вальдес-Гарсия Антонио)

принуждения меня как обвиняемого к даче ложных показаний против себя и руководителей компании «ЮКОС» Ходорковского М.Б., Невзлина Л.Б., Лебедева П.Л., Брудно М.Б. и др. с использованием насилия, издевательств и пытки.

Место составления: *Санкт-Петербург*

Дата: *406⁴ апреля 2009 года*

А., *Васильев-Гарсия А.*

Мне известно, что статьей 306 УК РФ установлена уголовная ответственность за заведомо ложный донос.

А., *Васильев-Гарсия А.*